

— Сегодня Сяо Гу угостил твоего брата обедом, и тот, вернувшись, дал положительную оценку, сказав, что будущая невестка ему очень понравилась. Мама тоже хочет с ним встретиться. Может, в следующий раз я наряжусь помоложе, скажу, что я твоя сестра, и мама тоже пойдёт познакомиться с Сяо Гу.

Линь Ян чуть не заплакал от отчаяния.

— Мама, ты и Линь Хай, не усложняйте мне жизнь. Я хочу, чтобы всё шло своим чередом.

Госпожа Цзян Мэйфэн выразила понимание.

— Ладно, пусть будет по-твоему. Только слышала от твоего брата, что твой избранник — богатый наследник. Сынок, должна тебе сказать, наша семья хоть и не богата, но живёт в достатке. Не робей, сынок, мы ничем не хуже.

— Мама, спасибо тебе большое.

— Не беспокойся, я уже договорилась с твоим братом, чтобы он при встрече с невесткой обязательно представился и рассказал о нашем происхождении от императорской семьи. Он всё выполнил, и теперь, когда Сяо Гу увидит тебя, он точно будет тобой восхищаться, а может, даже почувствует себя недостойным тебя.

Линь Ян резко положил трубку.

Небо и земля, в какой же семье он родился? Теперь, увидев Гу Ежана, он, вероятно, будет обходить его стороной.

[Система]: Линь Ян, это называется любовью к ближнему!

Линь Ян поклялся, что все его странные привычки унаследованы от матери. С детства он чувствовал, что госпожа Цзян Мэйфэн отличается от других женщин, хотя до сих пор не мог понять, в чём именно.

Однако все, кто знал их семью, говорили: «Линь Ян — точная копия маленькой Мэйфэн, с её шумным и энергичным характером». Видимо, мальчики всё же больше похожи на матерей.

В прошлой жизни его мать не питала особой симпатии к Гу Ежаню, считая, что тот всегда был с каменным лицом и редко произносил что-либо значимое. Она часто, в отсутствие Гу Ежана, тайком пробиралась в его особняк, но не для того, чтобы поговорить с сыном, а чтобы поплавать в бассейне, который был частью виллы.

Однажды Линь Ян спросил её:

— Что ты делаешь?

Госпожа Цзян Мэйфэн ответила с серьёзным видом:

— Мама сейчас на диете, все говорят, что плавание помогает похудеть.

После плавания она, избегая управляющего, шёпотом спрашивала Линь Яна:

— Есть что-нибудь вкусненькое? Дорогое, чего мама ещё не пробовала.

Линь Ян был в недоумении.

— Нет, недавно Сяо Гу купил дерево, посадил его в саду. Можешь выкопать его, оно стоит несколько десятков тысяч.

— Сынок, а куда мне его посадить?

— Может, попросишь Сяо Гу подарить тебе виллу с садом?

...

Подобных мелочей было множество. Вспоминая их, Линь Ян не мог не признать, что его мать была поистине удивительной личностью — она любила высказывать свои мысли вслух, будь то симпатии или антипатии, и, кажется, испытывала некоторый страх перед богатыми людьми.

В целом, хоть его мать и была немного мещанской и «обывательской», в ней было что-то милое.

Линь Ян всё ещё был погружён в воспоминания о матери, как вдруг его телефон издал звук уведомления из WeChat.

[Бросивший жену и детей Чэнь Шимэй!!!]: Твой брат сегодня пришёл ко мне.

Чёрт, с таким вмешательством брата этот парень, наверное, снова будет ходить с важным видом несколько дней.

Что же ответить? Линь Ян напряжённо думал, стараясь не испортить только что установившуюся чистую дружбу с бывшим мужем и не дать этому самовлюблённому человеку неправильно понять ситуацию. Это было настоящим испытанием.

[Ян Ян]: Мой брат сейчас сдаёт экзамены, он немного с ума сошёл. Не верь его словам.

Такой ответ был достаточно нейтральным, вежливым и в то же время объяснял неловкость, вызванную его братом.

[Бросивший жену и детей Чэнь Шимэй!!!]: Твой брат очень милый.

[Ян Ян]: Милый он, блин! Не дай себя обмануть. Ты его угощал? Он, наверное, выбрал дорогое место? С детства он такой, везде ищет, где бы поесть за чужой счёт. В следующий раз, когда вернусь домой, я его отлуплю. Очень извиняюсь, в другой раз я тебя угощу, разрешаю выбрать что-нибудь дорогое.

[Бросивший жену и детей Чэнь Шимэй!!!]: Хорошо.

[Ян Ян]: Я пойду спать, спокойной ночи.

[Бросивший жену и детей Чэнь Шимэй!!!]: Спокойной ночи.

Взгляд Гу Ежана всё ещё был прикован к короткому диалогу, его пальцы с теплотой скользили по живым словам, снова и снова перечитывая их. Через некоторое время он улыбнулся.

Его обычно мрачное лицо в свете лампы в общежитии выглядело немного по-детски. Оно всё ещё находилось на грани между мужчиной и юношей.

В этот момент старший в комнате заметил его необычное поведение.

— Что ты читаешь? Так радуешься? — спросил он мимоходом.

Гу Ежань сдержал улыбку.

— Ничего.

Старший вспомнил, что Гу Ежань ранее упоминал о том, что у него есть симпатия, и спросил:

— Неужели тот, кто тебе нравится, расстался?

Услышав это, Второй и Цзян Лю одновременно посмотрели на Гу Ежана.

Второй был удивлён:

— Ого, что за история? У Лао Саня есть кто-то, кто ему нравится?!

Старший спокойно ответил:

— Спроси его сам.

Гу Ежань вдруг произнёс:

— Да, он расстался. — Его голос звучал очень радостно.

— Кто это? Из какого факультета?

...

Старший и Второй по очереди «допрашивали» Гу Ежана. Эти преувеличенные шутки казались Цзян Лю особенно раздражающими.

— Можете потише? Я хочу спать, — мрачно сказал Цзян Лю.

Все сразу замолчали. Старший начал играть в игру, Второй пошёл в душ, а Гу Ежань сел за стол и открыл книгу Сальмусона.

В комнате стало гораздо тише, только звук воды из душа, где мылся Второй, нарушал тишину. Лежа на кровати, Цзян Лю погрузился в тяжёлые размышления.

Он понимал чувства Гу Ежана. Тот, кто ему нравился, был Линь Ян.

Если бы он сам был таким же активным, как Линь Ян, если бы он сам проявлял инициативу... Он произнёс множество «если бы», но все они сводились к одному вопросу: полюбил бы его Лао Сань?

Цзян Лю перевернулся на бок, его глаза устремились на спину Гу Ежана. Уже почти два года они жили в одной комнате, вместе ходили на занятия, вместе ели в столовой, иногда играли в игры. Почему же он не мог быть таким, как Линь Ян?

Иногда он даже предпочёл бы, чтобы Лао Сань любил женщину. Тогда он мог бы сохранить этот секрет на всю жизнь. Но Лао Сань любил мужчину. И если это мужчина, то почему не он?

— Лао Сань, — позвал Цзян Лю.

Гу Ежань повернулся и поднял голову.

— Что?

— Сегодня днём ты не был на занятиях, я записал конспект. Сейчас дам тебе. — Цзян Лю начал слезать с кровати.

— Не надо, спи, я посмотрю завтра.

Взгляд Цзян Лю стал мрачным. Он смотрел на знакомое, но в то же время чуждое лицо мужчины и тихо произнёс:

— Это Линь Ян, да?

Старший, увлечённый игрой, не заметил странной атмосферы между ними.

Гу Ежань ничего не ответил, повернулся к нему спиной.

— Не вижу в нём ничего особенного. Ему просто повезло. — Цзян Лю чувствовал, что сходит с ума.

Гу Ежань всё ещё сидел спиной, молча.

— Может, у него просто такой характер, со всеми легко находит общий язык, к тебе относится тепло и щедро, но, возможно, так же и с другими.

Гу Ежань повернулся и холодным взглядом посмотрел на него.

— Лао Сань, не дай себя обмануть.

Холод в глазах Гу Ежана усилился. Он тихо, но твёрдо сказал:

— Мне не нравится, как ты о нём говоришь.

Цзян Лю сжал губы, боль в его глазах была очевидна.

Старший почувствовал неладное. Он с удивлением посмотрел на Гу Ежана, затем на Цзян Лю.

— О чём вы говорите?

Гу Ежань:

— Ни о чём.

Цзян Лю сжал кулаки, его ногти впились в ладони. В конце концов, он решил временно смириться, боясь, что они даже не смогут остаться обычными друзьями.

— Лао Сань, прости, не обращай внимания на мои слова.

В ответ ему была только удивлённая мина старшего и тишина в комнате.

Гу Ежань смотрел в свою книгу, так и не ответив.

[Система]: Защитник своей любви, товарищ Сяо Гу, в деле!

— Сяо Жань, мама в следующем месяце поедет с дядей Е во Францию, ты приедешь навестить маму? — голос матери Гу звучал из трубки.

— Я сейчас очень занят, не могу уехать.

— Тогда мама приедет к тебе в город А, хорошо?

Гу Ежань сжал губы, его холодное лицо оставалось бесстрастным.

— Как хочешь.

Было около девяти вечера, за пределами коридора слышались шаги, спешащие мимо, иногда доносились смех и шум двух парней, играющих друг с другом.

Казалось, всё было шумным.

<http://bllate.org/book/15269/1347725>